

УДК 324; 327; 328; 329

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220222431>

ШВЕДСКИЙ И ФИНСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ. В ПРОШЛОМ?

Наталия Сергеевна Плевако

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: natalia_plevako@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0222-6949

Ссылка для цитирования: Плевако Н.С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 24-31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431

***Аннотация.** В статье анализируются изменения внешнеполитического курса Швеции и Финляндии, связанные с предполагаемым отказом от нейтралитета и вступлением этих стран в НАТО. Эти перемены, имевшие прежде теоретический, эвентуальный характер, обрели в последнее время, особенно после начала военной операции российских войск на Украине, практическое выражение. Решение предполагается принять в течение месяца. Оппоненты ему, такие, как шведские социал-демократы, сдают свои позиции. Но остаются вопросы, которые в любом случае потребуют дополнительных согласований. Во-первых, в Финляндии и Швеции вступление в НАТО рассматривается как одновременное действие, но в международном положении этих стран есть заметные нюансы (например, отсутствие или наличие границ с РФ), которые могут потребовать более глубокой проработки. Во-вторых, обе страны при вступлении в Североатлантический альянс предполагают добиться сохранения некоторых атрибутов прежнего состояния, в частности, неразмещения на своей территории ядерного оружия. Решение о подаче заявки на вступление намечается на конец мая, в случае положительного ответа различные процедуры обычно занимают до двух лет. За это время в мировой политике многое может поменяться, но тренд на консолидацию Запада, в который включаются и названные страны Северной Европы, видимо, сохранится.*

***Ключевые слова:** Швеция, Финляндия, нейтралитет, НАТО, М. Андерссон, С. Ниинистё, С. Марин, Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ), Шведские демократы (ШД), Й. Окессон, Умеренная коалиционная партия (Умеренные), У. Кристерссон.*

Статья поступила в редакцию: 19.04.2022.

SWEDISH AND FINNISH NEUTRALITY. IN THE PAST?

Natalia S. Plevako

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: natalia_plevako@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0222-6949

For citing: Plevako, N.S. (2022). Swedish and Finnish Neutrality. In the Past? Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN 26(2): 24-31. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220222431

Abstract. *The article analyzes the problem of changes in the foreign policy of Sweden and Finland related to the alleged rejection of neutrality and the accession of these countries to NATO. These changes, which previously had a theoretical, eventual character, have recently gained practical expression, especially after the start of the military operation of Russian troops in Ukraine. The decision is expected to be made within a month. The opponents to it, such as the Swedish Social Democrats, are losing their positions. But there are still issues that will require additional approvals in any case. Firstly, in Finland and Sweden, joining NATO is seen as a simultaneous action, but there are noticeable nuances in the international situation of these countries (for example, the absence or presence of borders with the Russian Federation) that may require more in-depth study. Secondly, both countries, when joining the North Atlantic Alliance, assume to achieve the preservation of some attributes of the former state, in particular, not the deployment of weapons of mass destruction on their territory. The decision on applying for membership is scheduled for the end of May, in case of a positive answer, various procedural issues will be resolved, which take up to two years. During this time, a lot can change in the world of politics, but the trend towards the consolidation of the West, which includes the named countries of Northern Europe, will probably continue.*

Key words: *Sweden, Finland, neutrality, NATO, M. Andersson, S. Niinistö, S. Marin, Social Democratic Workers' Party of Sweden (SAP), Swedish Democrats (SD), J. Åkesson, Moderate Coalition Party (Moderates), U. Kristersson.*

Article received: 19.04.2022.

Пружина исторического времени быстро сжимается. Это ощущают не только в политическом классе ведущих игроков в мировой политике: США, Евросоюзе, России, Китае, но и в регионах и странах, ещё недавно живших преимущественно «домашними» заботами. К числу этих стран можно отнести Швецию и Финляндию, где темы безопасности, возможного изменения курса внешней политики, вступления в НАТО приобрели с конца февраля приоритетное значение. Они стремительно вытеснили в повестке дня на второй план считавшиеся ранее главными проблемы внутренней политики: изменений климата, перспектив мультикультуралистского проекта, борьбы с преступностью¹.

Историческая и географическая близость Швеции и Финляндии

Вопрос о вступлении в НАТО как в Швеции, так и в Финляндии всегда обсуждается с оглядкой на соседа. Это обусловлено целым рядом причин исторического, географического, геополитического и военного характера. Самая крупная диаспора в Швеции – финская, а в Финляндии шведское влияние настолько велико, что шведский язык считается вторым государственным. Обе страны тесно сотрудничают в вопросах обороны, и вступление только одной из них в Североатлантический альянс, по мнению военных, может нарушить это сотрудничество. Обе страны имеют статус партнёра НАТО с расширенными возможностями. В документе «Стратегия национальной обороны» Финляндии присутствует т.н. опция о НАТО, где зафиксировано, что «если того потребует безопасность Финляндии, то страна располагает возможностью подать заявку о вступлении в НАТО». В Швеции подобная опция отсутст-

¹ Такие проблемы, как здравоохранение, образование, качество окружающей среды, иммиграционная политика, преступность, которые были приоритетными по опросам февраля 2022 г., до начала спецоперации, теряют свою актуальность для шведов. Опрос, проведённый в начале апреля, свидетельствует о том, что резко растёт интерес шведов к проблемам безопасности, обороны, внешней политики (+12%), пункт – борьба с преступностью теряет 10% опрошенных (Rosen 2022).

вует, хотя в декабре 2020 г. большинство в риксдаге проголосовало за её принятие. Однако правительство, возглавляемое социал-демократами, сочло, что переносить этот вопрос в плоскость конкретных политических решений преждевременно¹. Но дискуссии продолжаются, и хотя полного единства мнений по поводу вступления в НАТО у политиков нет, есть убеждение, что в случае положительного решения этого вопроса в будущем в интересах двух стран сделать это одновременно. По мере развития операции РФ на Украине позиции двух стран ещё более сблизилась, активизировались контакты ответственных лиц, которые особо подчёркивают важность тесного военного сотрудничества обеих стран и совместного решения вопроса о возможном вступлении в Североатлантический альянс, если будет наблюдаться дальнейшее обострение международной обстановки на Востоке Европы.

Вместе с тем в Швеции и Финляндии существуют опасения увеличить риски для своих стран. Так, в интервью газете *Financial Times* во время визита в Вашингтон для встречи с президентом Дж. Байденом сразу после начала военной операции на Украине в начале марта 2022 г. президент Финляндии С. Ниинистё высказал мнение, что «все альтернативы усилить финскую политику безопасности содержат в себе риски», которые, по его мнению, должны быть просчитаны. Такая же осторожность в высказываниях характерна и для премьер-министра Швеции М. Андерссон: она заявила на пресс-конференции 25 февраля, что подача сейчас заявления на вступление Швеции в НАТО могла бы усугубить и без того напряжённое международное положение в мире, добавив, однако, что дебаты по этому вопросу должны продолжаться (Dahl 2022).

М. Андерссон также специально отметила, что силами обороны не замечено провокаций со стороны России вблизи границ Швеции. Вместе с тем уже 25 февраля М. Андерссон и С. Ниинистё были приглашены на экстренный саммит Альянса, где было принято решение об интенсификации обмена информацией и координации действий между штабами НАТО и вооружёнными силами Швеции и Финляндии.

Рост сторонников вступления в НАТО

Начало военной операции на Украине быстро изменило существующее соотношение сторонников и противников вступления в Альянс: опросы общественного мнения зафиксировали резкий рост сторонников такого шага. Так, если в декабре 2021 г. в Швеции голоса «за» и «против» распределялись примерно поровну: 31% – «за», 36% – «против» и 33% – не определились (Holmström 2022), то, по последним опросам аналитического Центра *Novus*, опубликованным 21 апреля, «за» впервые высказались 51% шведов, «против» – 24%. Если же в вопросе значилось, что вместе со Швецией в НАТО вступит Финляндия, то количество людей, поддерживающих этот процесс увеличилось до 64%, а противников уменьшалось до 19% (*Opinionens ja till Nato... 2022*). Таким образом, в сознание шведов достаточно прочно вошло убеждение о целесообразности совместных действий при возможном вступлении в НАТО. Такие цифры подталкивают социал-демократов принять положительное решение о присоединении к альянсу, тем более что те же опросы свидетельствуют о поддержке большинством членов этой партии положительного решения (58%), «против» – 18% (*Opinionens ja till Nato... 2022*). Опросы общественного мнения в Финляндии также свидетельствуют о стремительном росте приверженцев вступления в Североатлантический альянс. Если в конце февраля их число впервые перевалило за 50%, то в середине марта – «за» было уже 62%, «против» – 16%, не определился – 21% жителей страны (Sundholm 2022.) При этом большинство опро-

¹ Не внесло изменений по этому вопросу и новое правительство М. Андерссон, сформированное в ноябре 2021 г. Напротив, было заявлено, что «Швеция не должна стремиться к членству в НАТО».

шенных высказались за быстрое принятие решения по этому вопросу. Министр иностранных дел Финляндии П. Хаависто считает, что причиной усиления подобных настроений является угроза применения ядерного оружия. Одновременное вступление в Альянс Швеции также важный фактор увеличения в финских опросах сторонников аналогичного решения, доля которых выросла с 62% до 69% (Yle poll... 2022). Характерно, что в обеих странах достаточно велик процент неопределившихся. К какому лагерю они примкнут, во многом будет зависеть от развития ситуации на Украине. В Швеции есть политики, которым не нравится слишком жёсткая привязка их выбора к решению, которое выработают в Хельсинки. Они предпочитают не связывать себя безальтернативными обязательствами. Так, бывший премьер Швеции Ё. Перссон (1996–2006 гг.) признал, что «в отношениях с Финляндией может возникнуть ситуация, которая повлияет на нас. Но нельзя допустить, чтобы произошло так, как будто финны определяют наши действия. Это было бы большим несчастьем» (Persson 2022). Установившееся в последние десятилетия правило действовать сообща с Финляндией объективно сужает границы манёвра для внешней политики Стокгольма, но даёт возможность более тщательно готовить окончательное решение.

Для обеих стран, несмотря на существующие внутривнутриполитические разногласия по этому вопросу, характерны осторожность, понимание и опасения, что вступление в НАТО нарушит хрупкое равновесие в этом регионе и неизбежно приведёт к ответным мерам со стороны России. Тем более что такие предупреждения звучали с декабря 2021 г. неоднократно.

Отношение шведских политических партий к вступлению в НАТО

Ещё недавно между ведущими шведскими партиями существовали, казалось бы, непреодолимые противоречия по данному вопросу. Социал-демократы в большинстве своём подчёркивали нецелесообразность отказа от испытанного временем курса неприсоединения к военным блокам, который сослужил стране хорошую службу, позволив оставаться вне войн и в немалой степени поэтому выстроить систему благосостояния, которой завидовал весь мир. Их главными оппонентами выступали партии буржуазного блока, где тон задаёт Умеренная коалиционная партия (УКП). Если председатель этой партии премьер-министр Ф. Райнфельдт (2006–2014 гг.) был склонен к соглашению с социал-демократами по проблеме нейтралитета, то нынешний руководитель УКП У. Кристерссон сожалеет, что его страна не вступила в НАТО раньше, и считает, что СДРПШ «не имеет вечно права вето» по этой теме. Более того, он заявляет, что в случае победы на выборах его правительство немедленно подаст заявку на вступление. Его слова подкрепляются и тем, что после начала украинской операции поменяла позицию националистическая партия Шведские демократы (ШД), которая ранее делала упор на увеличение ассигнований на национальную оборону, но сомневалась в целесообразности скорого присоединения Швеции к НАТО, предлагая передать вопрос на референдум. Изменение линии партии по данной проблеме было принято на специальном совещании руководства ШД 11 апреля 2022 г., участники которого выступили за целесообразность вступления в НАТО вместе с Финляндией для укрепления безопасности страны. Референдум был снят с повестки дня. Таким образом, в парламенте складывается большинство сторонников вступления в Альянс. Это оказывает определённое давление на социал-демократов, руководство которых выжидает и официально не высказывается по этой теме. Главным аргументом оппонентов У. Кристерссона является недопустимость спешки в этом вопросе и необходимость широких дискуссий для нахождения консенсуса.

Противостояние блоков в Швеции в определённом смысле превращает вопрос о вступлении в НАТО в идеологический, хотя М. Андерссон высказалась против идейных ярлыков в

его решении. Она имела в виду, что свобода от союзов во времена У. Пальме была едва ли не главным доктринальным коньком социал-демократии, от которого не все хотели бы отказаться. Одним из наиболее серьёзных аргументов противников вступления в НАТО является ядерный статус этой организации. Они не хотят, чтобы на территории страны появились базы Альянса и было бы размещено ядерное оружие. В связи с этим М. Андерссон совершила поездку в Норвегию, где провела консультации с премьер-министром Й. Г. Стёре. Норвегия и Дания, являясь членами НАТО, добились для себя особого безъядерного статуса. По всей видимости, шведское руководство считает подобный вариант приемлемым. В партии существуют серьёзные опасения, что вопрос о вступлении в НАТО может привести к внутреннему расколу: на кону будущее внешней политики страны.

По мере развития спецоперации тон официальных кругов обеих стран меняется, они подчёркивают, что изменившаяся ситуация в сфере безопасности требует новых подходов. М. Андерссон уже в начале марта констатировала, что в партии заметна тенденция переосмысления традиционной позиции по вопросу о НАТО, а в интервью шведскому телевидению 30 марта сказала, что «не исключает членства в НАТО» (Stenberg 2022). Принято решение увеличить ассигнования на оборону (ранее правительство было против этого) и помощь Украине вооружением, что противоречило правилам Швеции не предоставлять оружия воюющей стране, которое не нарушалось после Второй мировой войны.

Сторонники вступления в Альянс хорошо понимают, что в случае глобального конфликта натовский «зонтик» не даёт гарантий от катастрофических последствий возможной будущей войны. Но полагают, что существует некая «красная линия», через которую не отважится перешагнуть российское руководство. Эту линию образует принадлежность к НАТО. Они ссылаются на то, что отношение к России у бывших советских республик Прибалтики – членов Североатлантического союза не лучше, чем у Украины, но Россия ведёт себя с ними достаточно сдержанно. Конечно, в историческом и геополитическом плане отношения России с Украиной и прибалтийскими государствами имеют немало отличий, но в Северной Европе этому не придают большого значения. Главное – провести «красную линию».

Последствия принятия решения

И перед Швецией, и перед Финляндией в случае положительного решения о вступлении в НАТО стоит проблема увеличения бюджета на оборону. Речь идёт о том, чтобы как можно скорее достичь уровня в 2% от ВВП. Так, партия Либералы в Швеции хочет прийти к этой цифре уже в 2024 г., Центр и Умеренные – к 2025 г. (Stenberg 2022). Это означает выделение дополнительных ассигнований в 30 млрд крон к уже утверждённым суммам. Министр иностранных дел Финляндии П. Хаависто заявил о необходимости повысить оборонные расходы страны на 1-1,5% в связи с возможной подачей заявки. Принятие решения и утверждение приёма в НАТО новых членов длится до двух лет (хотя в данном случае Й. Столтенберг гарантировал быстрое прохождение формальностей). Политики опасаются уязвимости их стран в это время, что требует дополнительных вложений в оборону и возможных гарантий безопасности со стороны участников Альянса, прежде всего США. Рост военных расходов, экономические трудности после пандемии коронавируса, потери бюджета в связи с антироссийскими санкциями в совокупности могут оказать заметное негативное влияние на экономическое и социальное положение Швеции и Финляндии.

Пока широко не дебатруется ещё один аспект обсуждаемой темы – возможные репутационные потери в связи с неизбежным изменением места на геополитической карте мира. Стокгольм давно является удобной площадкой для проведения разного рода переговоров, чем

отличается от других скандинавских соседей. Став просто одной из стран НАТО, Швеция не сможет уже претендовать на роль независимого арбитра, если одним из участников какого-либо конфликта окажется другая натовская страна. И Финляндия, авторитет которой на мировой арене после общеевропейского совещания 1975 г. в Хельсинки вырос, уже не сможет претендовать в будущем на подобную роль. Финнам также придётся взять в руки калькулятор, чтобы посчитать, как могут отразиться на их в целом весьма благоприятном торговом балансе с РФ новации в их внешней политике. После окончания Второй мировой войны протяжённая граница между нашими государствами не причиняла сколько-нибудь заметного беспокойства для Хельсинки, и стоит ли создавать предпосылки для подобных тревог?

Шведская политическая традиция требует перед принятием важных решений проводить широкие дискуссии и консультации с представителями самых различных организаций, мнение которых учитывается. Но сейчас события развиваются так стремительно, что эта практика затруднена, хотя о необходимости дискуссий неоднократно говорила премьер-министр. Точка зрения социал-демократической партии до сих пор не обнародована. По всей вероятности, это объясняется не только крайне ответственным моментом и стремлением максимально проработать этот вопрос, но также нежеланием влиять на решения других политических сил. Позиция социал-демократов является решающей: несмотря на численное преобладание в парламенте сторонников вступления в Альянс (буржуазные партии + Шведские демократы), квалифицированного большинства у них без социал-демократов пока нет. Вместе с тем руководство СДРПШ не хотело бы, чтобы данная тема стала основной в предвыборной борьбе (парламентские выборы должны состояться уже 11 сентября 2022 г.), так как в этом пункте у оппонентов из буржуазного блока более чёткие позиции.

В обеих странах для выработки окончательного решения по вступлению в НАТО сейчас рассматриваются позитивные и возможные негативные последствия данного шага. Финская сторона уже представила документ об этом в парламент, ознакомив с ним шведскую сторону. Никаких рекомендаций документ не содержит. Важно, что президент С. Ниинистё, который ранее занимал осторожную позицию, предупреждая о рисках при вступлении в НАТО, ныне высказывается за максимально быструю подачу заявки. Он допускает, что она может быть подана даже при не вполне определившемся парламенте. Единственный фактор, который может помешать принятию решения, – это затягивание Швецией решения по этому вопросу (Finland: Natomedlemskap ökar stabiliteten... 2022). 21 апреля 2022 г. на пресс-конференции после встречи, где обсуждались вопросы безопасности, министр иностранных дел Швеции А. Линде и министр обороны П. Хультквист заявили, что парламентский анализ ситуации будет представлен уже 13 мая, что на две недели ранее объявленной даты. По всей видимости, к этому подталкивает ситуация обостряющейся конфронтации на Украине, а также повторяющиеся предупреждения российской стороны, которые воспринимаются как угроза. Там также идут консультации между правительством и политическими партиями, они должны определить позицию уже к маю. В печать просочилась информация о том, что положительное решение и в финских, и в шведских правительственных кругах уже принято, и заявки на вступление будут поданы на саммите НАТО, который состоится в июне 2022 г. Однако в официальных кругах обеих стран эти сведения не подтверждают. М. Андерссон на встрече с С. Марин 13 апреля заявила: «Мы переживаем очень важное время в истории. Картина безопасности полностью изменена. Мы обязаны проанализировать ситуацию, чтобы понять, что лучше для шведской безопасности, для шведского народа в новых условиях» (Finland and Sweden... 2022). Сейчас трудно сказать с уверенностью, подадут ли Швеция и Финляндия заявки в июне. Очень многое будет зависеть от событий на Украине, от того, как долго будет продолжаться спецоперация.

* * *

Можно констатировать, что события на Украине оказали огромное воздействие на систему международных отношений в целом и, в частности, в Северной Европе. Впервые за многие десятилетия (а применительно к Швеции можно сказать за два с лишним века) встал вопрос о сохранении приверженности политике нейтралитета. Стремление некоторых политических кругов в Швеции и Финляндии поменять главный вектор внешней политики – давно заявленный и признанный во всём мире нейтралитет на членство в Североатлантическом альянсе приобрело новые масштабы и стало элементом сознания значительной, возможно, преобладающей части политического класса. Возникла парадоксальная ситуация: в стремлении сохранить свой суверенитет обе страны готовы сделать шаги к отказу от него. Они склонны принять решение, после которого их судьбы могут больше зависеть не от воли шведских или финских избирателей, а от исполнения планов, разработанных в других столицах, от ситуации, складывающейся за сотни километров от этих стран.

Для шведов отказ от нейтралитета, точнее от военных союзов в мирное время – очень большая проблема, может быть, бóльшая, чем для финнов. Это отказ от исторической традиции, от доктрины, которая сослужила стране хорошую службу, позволив длительное время оставаться вне войн. Это разрушение менталитета, который был выпестован за мирные 200 лет шведской истории. Нейтралитет позволил Стокгольму позиционировать себя как непредвзятого арбитра в международных спорах, посредника, которого уважали и к помощи которого прибегали в сложных коллизиях. Во многом именно благодаря нейтральному курсу и активному участию в международных делах Швеция не воспринималась в XX в. как малая страна.

Конечно, такой важный шаг, как вступление в НАТО двух Северных стран, будет оценён в России резко отрицательно. По этому поводу уже высказались многие политические деятели. Два главных момента нужно иметь в виду при оценке перспектив отказа Швеции и Финляндии от нейтралитета. Во-первых, сужение пространства для переговоров между Западом и Россией при угрожающем развитии событий. Во-вторых, превращение спокойной границы на северных рубежах России в опасную зону, поскольку эта линия станет разделять не просто государства, а противостоящие друг другу вооружённые силы.

Список литературы / References

Bring, O. (2008). Neutralitetens uppgång och fall: eller den gemensamma säkerhetens historia. Stockholm.

Dahl, A. (2022). Ryssland: Måste svara om Sverige går med i NATO. Dagens Nyheter. 26.02.2022. Available at: <https://www.dn.se/sverige/ryssland-maste-svara-om-sverige-gar-med-i-nato/> (accessed 10.04.2022).

Finland: Natomedlemskap ökar stabiliteten. TT/Omni. 13.04.2022. Available at: <https://tt.omni.se/finland-natomedlemskap-okar-stabiliteten/a/y4d5nA> (accessed 10.04.2022).

Finland and Sweden take major step towards joining NATO. The Guardian. 13.04.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/13/finland-and-sweden-could-apply-for-nato-membership-in-weeks> (accessed 10.04.2022).

Holmström, M. (2022). Minskad misstro mot Sveriges försvar. Dagens Nyheter. 10.01.2022. Available at: <https://www.dn.se/sverige/minskad-misstro-mot-sveriges-forsvar/> (accessed 10.04.2022).

Khorrami, N. (2020). Finland, Norway, Sweden and the trilateral military cooperation agreement. High North News. 12.11.2020. Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/finland->

norway-sweden-and-trilateral-military-cooperation-agreement (accessed 10.04.2022).

Opinionens ja till Nato öppnar vägen för S. SVT. 21.04.2022. Available at: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/opinionen-oppnar-vagen-for-nato-medlemskap> (accessed 10.04.2022).

Persson, J. (2022). Nej till NATO även om Finland går med. TV4. 21.03.2022. Available at: <https://www.tv4.se/artikel/3mnogZoFZ59GNJdmBg96cp/goeran-persson-nej-till-nato-aeven-om-finland-gar-med> (accessed: 10.04.2022).

Rosen, H. (2022). DN/Ipsos: Försvaret rusar uppåt på väljarnas lista. Dagens Nyheter. 05.04.2022. Available at: <https://www.dn.se/sverige/dn-ipsos-forsvaret-rusar-uppat-pa-valjarnas-lista/> (accessed 10.04.2022).

Sundholm, M. (2022). Yleenkät: Över 60 procent av finländarna är nu för ett Natomedlemskap. Svenska.Yle. 14.03.2022. Available at: <https://svenska.yle.fi/a/7-10014157> (accessed 10.04.2022).

Stenberg, E. (2022). Regeringen krattar vägen för Natomedlemskap. Dagens Nyheter. 02.04.2022. Available at: <https://www.dn.se/sverige/ewa-stenberg-regeringen-krattar-vagen-for-natomedlemskap/> (accessed 10.04.2022).

Stenberg, E. (2022). Putin kan revolutionera svensk säkerhetspolitik. Dagens Nyheter. 4.03.2022. Available at: <https://www.dn.se/sverige/ewa-stenberg-putin-kan-revolutionera-svensk-sakerhetspolitik/> (accessed 10.04.2022).

Yle poll: Support for Nato membership hits record high. Yle. 14.03.2022. Available at: <https://yle.fi/news/3-12357832> (accessed 10.04.2022).

Wieslander, A. (2022). «The Hultqvist doctrine» – Swedish security and defence policy after the Russian annexation of Crimea. Defence Studies 1(22): 35-59. DOI: 10.1080/14702436.2021.1955619

Андреев, С. (2022). Новая геополитическая реальность: взгляд из Хельсинки. РСМД. 09.03.2022. [Andreev, S. (2022). New geopolitical reality: view from Helsinki. RIAC. 17.09.2022. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-geopoliticheskaya-realnost-vzglyad-iz-khelsinki/> (accessed 10.04.2022).

Воронов, К.В. (2018). Северный нейтралитет: исторический финал или трансформация? // Современная Европа 1(80): 80-89. [Voronov, K.V. (2018). Nordic neutralism in the XXI century: Historical Finale or a New Transformation? Contemporary Europe: 1(80): 80-89. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope120188089

Мурадов, А. (2019). Фактор Швеции в диалоге по линии Финляндия – НАТО. РСМД. 17.09.2019. [Muradov, A. (2019). Sweden factor in the dialogue of Finland – NATO. RIAC. 17.09.2019. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/faktor-shvetsii-v-dialoge-po-linii-finlyandiya-nato/> (accessed 10.04.2022).

Мурадов, А. (2018). Нейтралитет по-фински: роль Хельсинки в российско-американском саммите. РСМД. 16.07.2018. [Muradov, A. (2018). Neutrality in Finnish style: Helsinki role in Russian-American summit. RIAC. 16.07.2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/neytralitet-po-finski-rol-khelsinki-v-rossiysko-amerikanskom-sammite/> (accessed 10.04.2022).

Плевако, Н.С. (2018). Выборы в Швеции и НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 150-154. [Plevako, N.S. (2018). Elections in Sweden and NATO. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (4): 150-154. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran42018150154

Плевако, Н.С. (2020). Новые тенденции в оборонной политике Швеции // Аналитические записки Института Европы РАН 42(225). [Plevako, N.S. (2020). New Trends in Swedish Defense Policy. Analytical papers of Institute of Europe RAS 42(225). (in Russian).] DOI: 10.15211/analytics422020